
А. В. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

**Сведения и заметки
о кириллических печатных книгах**

**8. Как у нас правилась печатные книги:
О кавычном экземпляре Псалтири (М., 1.1678)**

Пытаясь привлечь внимание ученого сообщества к кавычным книгам, определенным ими в качестве «корректированных экземпляров подготавливаемых к изданию книг с исправлениями и пометами работников Печатного двора, главным образом справщиков»,¹ В. Г. Сиромаха и Б. А. Успенский показали в своей статье, насколько широки возможности исследователя при обращении его к этим книгам в постижении того, каковы были сущность, направление и источники справки, производившейся на московском Печатном дворе.

Для примера ими были взяты материалы, относящиеся к 50-м гг. XVII в., т. е. к поре, когда по инициативе патриарха Никона начался пересмотр текста русских богослужебных книг, и репрезентативность этих материалов вызывает некоторые сомнения, причем не только из-за того, что в них отражены особенности именно никоновской справки. Из приводимых в качестве примера правленных изданий два (Ирмологий и Скрижаль) представляют собою *editio princeps*, три других — Служебник, Триодь постная и Требник — также не связаны с предшествующей московской традицией, поскольку создаются на основе чуждых ей украинских изданий.² Таким образом, во всех пяти случаях речь идет не столько об исправлении печатных книг, сколько о подготовке к печати новых, почему для некоторых из них справа и производилась в несколько прие-

¹ Сиромаха В. Г., Успенский Б. А. Кавычные книги 50-х годов XVII в. // АЕ за 1986 г. М., 1987 С. 75

² Различия в богослужебных книгах, принадлежащих разным книгопечатным традициям, сохранялись, несмотря на исправление книг в Москве, и к концу XVII в. Так, в 1689 г., испрашивая дозволения печатать Псалтирь в типографии Киево-Печерской лавры, ее архимандрит Варлаам вопрошал московские власти о том, как ему печатать книгу «по московскому „зводу“ или по киевскому», заметив при этом, что «если по первому, то тамошние люди (т. е. малороссы) не привыкли так читать и не будут покупать, разве последует царский и патриарший всенародный приказ» (Харламович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914 С. 246)

мов,³ а сам текст, тут нужно исходить из важности предприятия, потребовал соборного рассмотрения и утверждения.⁴

Между тем подготовка к публикации новых текстов была довольно редким явлением в деятельности московского Печатного двора. В течение XVII в. его издательская программа почти не выходила за пределы выполнения только одной задачи — задачи создания полного круга исправных богослужебных книг,⁵ поэтому, соответственно, был ограничен и его репертуар. Большая часть издаваемых на Печатном дворе книг представляла собою переиздания, хотя при этом книги и не оставались неизменными, но, напротив, постоянно совершенствовались с содержательной, языковой и формальной сторон.

Изменения состава книги легко заметить, сравнив последовательный ряд ее изданий, хотя порою они видны уже при рассмотрении листовой формулы даже лишь одного издания, поскольку могли вноситься в процессе печатания книги, создавая тем самым перебои в ее сигнатурном ряду или фолиции. К примеру, в московском Требнике 1623 г.⁶ обнаруживаются сразу три таких перебои в счете листов: дополнительные 16 листов с номером 231, 3 листа с номером 627 и 5 листов с номером 682. Из них лишь 3 листа с номером 627 и входящий в одну с ними тетрадь пустой лист появились, вероятно, из-за неверной разметки текста и обыкновения печатать книгу частями: на них находится окончание текста 28-й главы, чина погребения инокам. 16 листов с номером 231, образуя две полные восьмилистные тетради, являются, конечно же, вставкой, которая содержит текст, посвященный тому, как должно иереям, приемлющим исповедь, «*Духовна своа чада разсмаатрати, и связовати, и разрѣшати*», и помещена между чинами венчания и исповедания. Еще очевиднее вставной характер пяти листов с номером 682 и с текстами «*ш дожди, ꙗ о ведрѣ*», «*ш вѣрныхъ, егда прельстатса идолопоклоненіемъ. и паки обрататса*» и с молитвами к Богу за всяко прошение: они не образуют отдельной тетради, но внесены в состав другой восьмилистной тетради, после 3-го ее листа.

³ Сиромаха В Г, Успенский Б А Кавычные книги С 76

⁴ Там же С 76—77 Такой подход свидетельствует об исключительности производимой sprawy Даже по указу 1674 г, а 70-е гг, по мнению В Г Сиромахи, характеризуются усилением «контроля за деятельностью справщиков со стороны церковных властей» (см Сиромаха В Г Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в // Старообрядчество в России (XVII—XX вв) / Отв ред и сост Е М Юхименко М, 1999 С 37), если о любых поправках в тексте и предлагалось докладывать заведующему типографией, то соборное рассмотрение происходило лишь в случае внесения в книгу действительно серьезных изменений, таких как «изменение состава служебных книг через введение новых статей или исключение прежних» (Мансвентов И Д Как у нас правилась церковные книги Материал для истории книжной sprawy в XVII столетии (по бумагам архива Типографской библиотеки в Москве) М, 1883 С 10—11)

⁵ Вознесенский А В Об издательской программе Московского Печатного двора // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России Сб докладов конференции 17—21 ноября 1998 года, Москва М, 1999 С 35—41

⁶ См Зернова А С Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках Сводный каталог М, 1958 № 49 В дальнейшем отсылки к этому каталогу (номера описаний) будут указываться в скобках непосредственно в тексте

Внесение подобных изменений было возможным, так как многие из печатавшихся в Москве книг являлись богослужебными сборниками, состав которых не был окончательно установлен. Дополнительные главы в книгах нередко появлялись с той же легкостью, с какой и исчезали уже из следующих их изданий. Вместе с тем изменения состава книги, характеризующие ее типологическое развитие, были далеко не случайны, в них находили выражение тенденции, связанные с существовавшими тогда представлениями о роли именно этой книги в богослужении и общественной жизни, порою в них отражалась и политическая конъюнктура.⁷

Языковые изменения появлялись в московских изданиях с еще большей регулярностью, чем изменения в их составе, и были столь же естественны, поскольку в печатных книгах не могли не отразиться «процессы нормализации церковнославянского языка»,⁸ хотя, нужно думать, и не без влияния личных представлений типографов о том, каковы должны быть языковая и орфографическая нормы. Языковые и орфографические изменения либо вносились прямо в текст нового издания книги, либо обосновывались на ее полях в виде глосс (особое распространение на московском Печатном дворе глоссы имели в 40—70-х гг. XVII в.). Зачастую эти изменения были крайне непоследовательны и, скорее, указывали на тенденцию к изменениям, что легко проследить на примере глосс в Псалтири. Так, из 14 глосс, несущих в себе собственно языковые и орфографические изменения и обнаруживающихся в тексте псалмов в издании 1642 г. (№ 164), в сентябрьском издании 1645 г. (№ 180) реализованы лишь 3 (Пс. 19: 4:⁹ *дастѣ* вм. *даждѣ*; Пс. 92: 5: *стрѹи* вм. *стрѹги*; Пс. 104: 18: *дѣю* вм. *дѣа*), остальные либо попросту опущены (Пс. 14: 4: *воцѹхѹ* вм. *воцѹа*; Пс. 17: 44: *ненавидащѹхѹ* вм. *ненавидащѹа*; Пс. 73: 19: *доушѹ* вм. *дѣа*; Пс. 76: 19: *овцы* вм. *овца*; Пс. 77: 51: *ангелы* вм. *аггелы*; Пс. 78: 13: *и овцы* вм. *и овца*; Пс. 88: 23: *ненавидащѹхѹ* вм. *ненавидащѹа*; Пс. 104: 18: *дѣю* вм. *дѣа*; Пс. 135: 18: *цари* вм. *царѹ*), либо повторены без каких-либо изменений (Пс. 13: 4: *бл҃гостынѹа* с глоссой ю; Пс. особый: 1: *овца* с глоссой *овѣцы*). При этом в издании 1645 г. появились и 2 новые глоссы (Пс. 94: 7: *и овцы* к словам *и овца*; Пс. 99: 2: *ы* к слову *овца*). Таким образом, для наборщиков издания 1645 г. глоссы предшествующего издания не стали руководством к действию,

⁷ См., например, о подобных изменениях в Минее общей 1625 г. (№ 57; Каратаев И. П. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. СПб., 1883. С. 379, № 298), в Прологах 1643 г. (№ 167; Елеонская А. С. Политические цели второго издания Пролога 1642—1643-х годов // Литературный сборник XVII века Пролог. М., 1978. С. 88) и 1661—1662 гг. (№ 290, 296; Сазонова Л. И. Повесть об Алексее Римском в третьем—пятом изданиях Пролога и политический смысл темы Алексея в литературе 1660—1670-х годов // Там же С. 103), в Кормчей (№ 248; Бердников И. С. Краткий курс церковного права православной церкви. 2-е изд., перераб. и доп. Казань, 1903. С. 273—275). Этой теме посвящена и специальная работа, см.: Поздеев И. В. Русские литургические тексты как источник изучения русской государственной идеологии XVII в. (к постановке вопроса) // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 24—37.

⁸ Сиромха В. Г., Успенский В. А. Кавычные книги... С. 76—77.

⁹ Нумерация стихов в псалмах взята из издания 1645 г.

но были восприняты ими либо как избыточные, либо как необходимые элементы текста, хотя в них и отражались те изменения, которые или уже отчасти вносились в текст, или были внесены в него в последующих переизданиях Псалтири. Вполне возможно, что известную роль здесь сыграла механистичность процесса набора книги, результатом и ярким примером которой, как представляется, могут служить остатки глоссы, обнаруживаемые в Псалтири 1649 г. (№ 219). Появившись еще в издании 1642 г. в тексте 8-й из библейских песен, эта глосса перепечатывалась в изданиях Псалтири вплоть до 1649 г., когда и исчезла, оставив после себя в тексте только специальный значок, указывающий, к какому слову относится исправление, и ставший из-за отсутствия самой глоссы бесполезным.

К формальным изменениям, которые вносились в книгу при ее переизданиях, следует отнести изменения в построчном и полистном распределении текста. В противоположность широкораспространенному мнению, отрицающему эти изменения, книги перепечатывались строка в строку исключительно редко. Даже при перепечатке однотипных изданий, как правило, сохранялось полистное или, чаще, потетрадное распределение текста, построчное же — в полной мере почти никогда. Невозможность обойтись без формальных изменений определялась целым рядом причин. К примеру, уже действие закона экономии, приводившего к увеличению полосы набора,¹⁰ автоматически влекло за собою перераспределение текста. Несомненное влияние на это имели также применение в разных изданиях разных шрифтов¹¹ и неодинаковых украшений книги,¹² изменение принципов воспроизведения текста,¹³ изменение принципов внутренней организации текста.¹⁴

Вместе с тем чаще всего перераспределение текста внутри полосы набора происходило не из-за внешних причин, а просто потому, что в ее пределах наборщик чувствовал себя абсолютно свободным. Тогда как значительность по-

¹⁰ Подробнее об этом см. в 6-й статье цикла: Вознесенский А. В. О пустых листах // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 470—490.

¹¹ К примеру, при печатании сентябрьской Псалтири 1650 г. (№ 223) был применен новый, менее высокий (10 строк — 87 мм против 90) и более широкий (с большими пробелами между буквами) шрифт, чем в предшествующем ей издании 1649 г. Это не могло не вызвать изменений построчного распределения текста в книге. Попытка избежать его при печатании л. 204 привела лишь к нарушению выключки 4-й строки, две последние буквы которой, не уместившись в пределах полосы набора, выдвинулись на поле.

¹² В Псалтири 1619 г. (№ 36), во многом напечатанной строка в строку с изданием 1602 г. (№ 19), обнаруживается почти обязательное несовпадение при разделении на строки начал кафизм, и в первую очередь из-за того, что кафизмы в издании 1619 г. открываются более крупными, чем в издании 1602 г., инициалами (см.: Зернова А. С. Орнаментика книг московской печати XVI—XVII веков. М., 1952. № 514, 515, 517, 520, 523).

¹³ Так, ранним изданиям присущи большее количество сокращений и большая их радикальность (например, *гѣ* против *гдѣ* в поздних), в них часты такие переносы слова, когда от него на строке остается только одна буква, и т. п.

¹⁴ К примеру, в Псалтири 1615 г. (№ 30) типографы нашли возможным набирать текст так, чтобы надписание псалма оказывалось на одной строке с его текстом (см. Пс. 50, 54, 75), чего не было в предшествовавших ей изданиях.

лиственного распределения текста создалась в связи с обыкновением именно по-листной его разметки при подготовке книги к публикации, а необходимость сохранять его потетрадное распределение диктовалась потетрадным набором книги при перепечатке, построчное распределение текста оставалось на совести наборщика, определялось его опытом и умением избежать перенагрузки одних и, напротив, недостаточности наполнения других строк, избежать заметных разрядок между словами и фразами внутри строки и появления дополнительных, обычно неполных строк с окончанием не поместившегося в пределах полосы набора, но предназначавшегося как раз для нее текста.¹⁵

Учитывать формальные изменения внутри книги очень важно, поскольку порою стремление к рациональному распределению текста внутри полосы набора приводило к появлению вариантов издания. Таковы 3 варианта л. 252 в декабрьском издании Псалтири 1645 г. Как упоминалось, текст на л. 250 об — 254 об. этого издания по сравнению его с текстом сентябрьского издания того же года подвергся заметному перераспределению. Это было связано с появлением в нем трех дополнительных припелов в той части избранных псалмов, в которой были приведены припелы на 9-й песни канона на Сретение Господне. Для того чтобы получить место для дополнений в тексте, наборщики сократили несколько пробелов между его подразделениями (см. л. 250 об.—251) и попытались перераспределить его, чему способствовала и большая ширина набора в декабрьском издании (97—99 мм против 90—91 мм). Однако в применении всех этих мер им не удалось достичь совершенства, разметка текста, если он вообще размечался, для л. 252 оказалась неудачной, и в первоначальном виде (см. экз. РГБ 8930) текст уместился на нем, имея большие разрядки между словами и фразами и лишь 14 строк на его лицевой стороне. Текст был перераспределен, хотя в некоторых случаях выдержаны те же, что и в источнике перепечатки — сентябрьском издании, окончания строк (см. строки 1, 2, 5, 6, 10, 13 на лицевой стороне листа и строки 2, 5, 6, 11 на оборотной). При полном воспроизведении строк сентябрьского издания (строки 1 и 2 лицевой стороны листа) была сделана попытка избежать больших разрядок даже за счет нарушения выключки

¹⁵ Сравнение двух изданий Псалтири 1645 г (20 IX — № 180 и 6 XII — № 182) показывает, что потетрадное распределение текста ни разу не было нарушено в основной части Псалтири. В ее предисловной части нарушения есть, но лишь постольку, поскольку там обнаруживаются как раз те изменения, которые вносились в состав книги. Полистное распределение текста изменено в 10 случаях. Среди них однажды на л. 16—19 (1-го счета, в изд. 6 XII 1645 2-го счета) — из экономии, чтобы начать на л. 19, на котором в сентябрьском издании располагались только 5 строк с окончанием одной из статей предисловной части и оборот которого был пустым, печатание другой статьи, дважды на л. 33—33 об (1-го счета, в изд. 6 XII 1645 32—32 об, 2-го счета) и 250 об — 254 об (3-го счета) — в связи с изъятием в первом случае и добавлением во втором текста, во всех других случаях — л. 31—32 (1-го счета, в изд. 6 XII 1645 30—31 2-го счета), 38—38 об (1-го счета, в изд. 6 XII 1645 40—40 об 2-го счета), 40 об — 41 (1-го счета, в изд. 6 XII 1645 42 об — 43 2-го счета) 3—3 об (2-го счета, в изд. 6 XII 1645 55—55 об 2-го счета), 6—6 об (2-го счета, в изд. 6 XII 1645 58—58 об 2-го счета), 88—88 об (3-го счета), 92—92 об (3-го счета) и 352—352 об (3-го счета) — изменение полистного распределения текста преследовало только одну цель — более рациональное его размещение на листе, устранение чрезмерных его разрядок и излишней уплотненности

строк, и обе эти строки имеют меньший обычного размер. Первоначальный набор л. 252 был признан, по-видимому, неудовлетворительным и его решили переделать. В новом наборе (см. экз. РГБ 7668) была уменьшена ширина его полосы (до 89—90 мм), но недостаточность текстового материала, а также необходимость восстановить 15-ю строку на лицевой стороне листа привели тем не менее к тому, что и новый вариант имел немало довольно заметных разрядок в тексте (см. особенно строки 5 и 6 на лицевой стороне листа, тогда как строка 12 там же имела чрезвычайную уплотненность набора), а потому и он был забракован. В третьем варианте (см. экз. РГБ 4983—4985, 8801) распределение текста в большей части строк было, однако, сохранено таким, как и во втором варианте, и переделке подверглись строки с наиболее явными нестроениями:

	<i>первоначальный вариант</i>	<i>промежуточный вариант</i>	<i>окончательный вариант</i>
л 252	1 въсѣцы врагѣ црѣвъ. Престолаъ 2 твои бже въвѣкъ вѣка. Жезлаъ 3 правости, жезлаъ црѣвѣа твоегв. 4 Сегв ради помаза та бже бгъ 5 твои, елевмгъ радости паче 6 причастникъ твоихъ. Смирна 7 истакти и касѣа, ѿ одеждъ 8 твоихъ. Ѽ тажестен слоно 9 вгъхъ, изнихъ же возвеселиша 10 та, дщера црѣн вчести 11 твои. Предъста црца шде 12 смюу тебе, въризадъ поала 13 ценнахъ, шдѣанна и пре 14 оукрашена. Слыши дщи ивиждъ 15	въсѣцы врагѣ црѣвъ. Престолаъ твои бже въвѣкъ вѣка. Жезлаъ правости, жезлаъ црѣвѣа твоегв. Сегв ради помаза та бже бгъ твои, елев манъ радости паче прича стникъ твои. Смирна истакти и касѣа, ѿ одеждъ твоихъ Ѽ тажестен слововгъхъ, инѣ же возвеселиша та, дщера црѣн вчести твои. Предъста црца шдесноюу тебе, въризадъ поала ценна, шдѣанна и преоукра шена. Слыши дщи и виждъ ипри клони оухо твою, и завоуди люди	въ сѣцы врагѣ црѣвъ. Престолаъ твои бже въвѣкъ вѣка. Жезлаъ правости, жезлаъ црѣвѣа твоегв. Сегв ради помаза та бже бгъ твои, елевмгъ радости паче причастникъ твоихъ. Смирна истакти и касѣа, ѿодеждъ твоихъ. Ѽ тажестен слововгъхъ, изни же возвеселиша та, дщера црѣн вчести твои. Предъста црца шдесноюу тебе, въризадъ по алаценна, шдѣанна и преоукра шена. Слыши дщи и виждъ ипри клони оухо твою, и завоуди люди
л 252 об	1 и приклони оухо твою, и завоу 2 ди люди твою, и домъ оца 3. твоегв. Нвожделѣтеть црѣ 4 добротѣ твои, какъ тон естъ 5 гдѣ твои, и поклоннишиа смюу. 6 и дщи тирова съдарты. Лицоу тво 7 смюу помолатса богатѣи людьстѣи. 8 Еса слава дщери црѣвѣ вноутрѣ. 9 в'р'снахъ влатыхъ шдѣанна и пре 10 оукрашена. Гдѣ в'цркви стѣки 11 свои, гдѣ нанеси прѣтолаъ 12 егв. Отына и велелѣпота во 13 стѣилѣ егв. Бгъ в'мѣстѣ стѣил' 14 своиъ, и в'цркви егв всакъ кто 15 глаголетъ славу. Ѽстѣилъ естъ	твою, и домъ оца твоегв Нвожделѣтеть црѣ добротѣ тво еи, какъ тон естъ гдѣ твои, и поклоннишиа смюу. и дщи тирова съдарты. Лицоу твоемоу помолатса богатѣи людьстѣи. Еса слава дщери црѣвѣ вноутрѣ. в'р'снахъ влатыхъ шдѣанна и преоукра шена. Гдѣ в'цркви стѣки свои, гдѣ на нѣси прѣтолаъ егв. Отына и велелѣпота во стѣилѣ егв. Бгъ в'мѣстѣ стѣилъ своиъ, и в'цркви егв всакъ кто глетъ славу. Ѽстѣилъ естъ	Построчное распределение текста — как в промежуточном варианте набора

Но в целом в формальных изменениях, и именно в изменениях в распределении текста по строкам, далеко не всегда можно обнаружить стремление исправить недостатки, возникшие при наборе из-за неопытности работников. Нередко новый набор оказывался хуже прежнего. И это со всей очевидностью свидетельствует о том, насколько свободно чувствовали себя наборщики при работе с отдельной полосой набора.

Если в причинах формальных изменений текста можно зачастую увидеть случай или влияние вкусов и пристрастий наборщиков, то изменения в составе книги, в ее языке и орфографии представляются совсем не случайными. Хотя, как упоминалось, они могли вноситься и непосредственно в процессе печатания книги, их инициаторами были, нужно думать, уже не наборщики, а справщики. Поэтому следует предположить, что кроме кавычных книг, описываемых В. Г. Сиромахой и Б. А. Успенским, а именно таких, которые создавались при подготовке книги к публикации, существовали и другие, также имевшие правку, книги, предназначенные для перепечатывания.

И действительно, подобные кавычные книги использовались на Печатном дворе, о чем можно судить, к примеру, по экземпляру Псалтири, в выходных сведениях которой в качестве времени выхода указан январь 1678 г., из собрания РГАДА (БМСТ/СПК 840). Судя по исправлениям, произведенным на его титульном листе, этот экземпляр должен был служить источником для перепечатки нового издания, которое предполагалось выпустить в мае того же года. Поскольку тип книги попросту воспроизводился и в новом издании не было никаких изменений состава, ни одна из частей книги не нуждалась в рукописном оригинале. Также не было необходимости и в разметке текста; и хотя в этом экземпляре можно найти ее следы, но, очевидно, лишь в связи с тем, что с него в другие издания перепечатывались Последование по исходе души от тела¹⁶ и Чин 12 псалмов с Правилем, данным ангелом Господним Пахомию Великому.¹⁷

Впрочем, появлению разметки препятствовали и особые, принятые на Печатном дворе методы, применявшиеся при перепечатывании однопечатных изданий, о которых вполне позволяет судить кавычный экземпляр из собрания РГАДА. Наборщики получали в работу не цельный, пусть даже и разбитый на части, текст книги, но отдельные тетради перепечатываемого издания. Не случайно каждая тетрадь в экземпляре РГАДА имеет специальную помету на обороте последнего листа, возможно, принадлежавшую руке справщика и свидетельствующую также о том, что и справа книги производилась потетрадно.

Дополнительным подтверждением этому является сам состав экземпляра РГАДА, который представляет собою смесь из тетрадей разных, хотя и однопечатных изданий.¹⁸ Лишь тетради 1—3 (л. тит., 1—23), 28 (л. 216—223) и 38

¹⁶ См. л. 331—342 об. Разметка произведена капельками краски, использовавшейся для заделки. Некоторые из них, видимо, со временем бесследно исчезли, отчего в обычной разметке в пределах от 15 до 20 строк можно встретить и выделение несуразно больших фрагментов текста в 28, 5, 31, 29 и 36 строк. Полосы набора нового издания должны были заключать в себе больше текста, чем Псалтирь, имевшая по 15 строк на странице, но, скорее всего, оно было также форматом в 4-ю долю листа.

¹⁷ См. л. 1—23 (2-го счета). На первом листе обнаруживается рукописная помета «Ѡ здѣ н[ави]ран», далее — опять же капельками краски — разметка, делящая текст на отрезки от 8 до 10 строк. Это, как кажется, свидетельствует о том, что с Псалтири набиралось издание меньшего формата, вероятно, в 8-ю долю листа.

¹⁸ Причиной появления подобного экземпляра, как представляется, послужил указ патриарха Иоакима 1683 г. о сборе на Печатном дворе «от всех станом кавычных книг в тетратях (выделено мной. — А. В.) прошлых лет выходов» и о их переплете (см.: Сиромаха В. Г., Успенский Б. А. Кавычные книги... С. 78).

(л. 296—303) в нем принадлежат январскому изданию 1678 г. (№ 349), все же остальные, за исключением тетрадей 42 (л. 328—335) и 43 (л. 336—343),¹⁹ являются правленными тетрадями майского издания того же года (№ 350).

Между тем все тетради экземпляра РГАДА, к какому бы они изданию ни относились, имеют следы правки, единой по приемам и отчасти напоминающей современную корректуру, с пометами на полях, призванными обратить внимание наборщика на необходимость исправления, но почти без словесных к нему обращений, столь характерных для кавычных книг, описанных В. Г. Сиromaхой и Б. А. Успенским.²⁰ С современной корректурой эту правку связывает и то, что в ряде случаев она направлена на решение проблем чисто полиграфических и никак не связана с языковыми или орфографическими изменениями. Так, специально отмечается то, что в Пс. 73: 17²¹ в слове *создаѣ* марашкой забита конечная буква ѣ (л. 136), а в Пс. 105: 38 в словах и *дщери* — две первые буквы (л. 188 об.), что в Пс. 16:15 в слове *твоимѣ* (л. 47 об.) и в Пс. 43: 24 в слове *конца* (л. 92) плохо пропечаталось ударение, как и у цифры *ла* на поле л. 58 — л, в слове *ка* в колонтитуле л. 130 — надписная буква ѣ, в Пс. 115: 7 в слове *растерзалѣ* — последняя из двух букв а, а в Пс. 138: 11 в слове *ночь* — буква щ, что на л. 104 об. и 130 об. пропущены кустоды, что букву Ѣ кустада *Слава* необходимо печатать киноварью (л. 285 об.).

В других случаях правятся ошибки и опечатки, появившиеся в процессе набора, что легко определить, сравнив ту часть книги, которая представляет собою тетради майского издания 1678 г., с январским изданием (см., например, экз. РНБ V.5.20). Сопоставление изданий показывает, что перепечатка производилась очень неаккуратно, несмотря на свойственную ей механистичность. Из ошибок в фолиации, правда, в майское издание была перенесена только одна: —34, 25, 36—.²² Зато другие ошибки, такие как отсутствие кустада (л. 130 об.), неправильный колонтитул (*ка і* вм. ѣ, л. 128), слова с двойным ударением (*поглаждѣ*, л. 51 об.) или вовсе без ударения (*не надписанѣ*, л. 89 об.), с неправомерной разрядкой внутри слова (*П омиаѣ*, л. 108 об.; *И зми*, л. 110 об.; *В ѣдѣ*, л. 248 об.) или, наоборот, слитным написанием слов (*шловѣ*, л. 77 об.; *оуеврен*, л. 88, 89 об.; *штаничѣ*, л. 94 об. и др.), равно обнаруживаются в обоих изданиях.

Вместе с тем в Псалтири, напечатанной в мае 1678 г., появился целый ряд опечаток, не находящих себе соответствия в предшествующем издании. Особо плохо у работников, осуществлявших перенбор книги, обстояло дело с

¹⁹Эти тетради, несомненно, относятся к изданию 1680 г. (№ 366), так как при наборе их текста были учтены некоторые изменения, вносившиеся как раз в текст майского издания 1678 г., например замена и восьмеричного десятиричным в слове *тристѣе*, постановка двоеточий вместо точек после слов *слава* и *нынѣ* (см. л. 320 об.—327 об.). 42-я и 43-я тетради майского издания 1678 г. обнаруживаются в экземпляре издания 1680 г. из собрания РГАДА (БМСТ/СПК 843).

²⁰Сиromaха В. Г., Успенский Б. А. Кавычные книги... С. 78—79 и сл.

²¹Счет стихов в псалмах приводится по майскому изданию 1678 г.

²²Справедливости ради следует заметить, что многочисленные ошибки в фолиации, обнаруживаемые в январском издании, правились еще в нем самом.

ударениями и иными надстрочными знаками, которые, как правило, пропускались (см.: *сѣжающіи*, л. 31; *ма*, л. 106; *преидоша*, л. 133; *щедрыи*, л. 156 и мн. др.), реже проставлялись неверно (*оуничжіша*, л. 187 об.; *Ілліиїа*, л. 189 об.). Немало появилось в новом издании необоснованных разрядок (*оу ха*, л. 51 об.; по *ложи*, л. 52 об. и др.) и слияний слов (*шмелѣѣѣ*, л. 104; *Исѣккѣ*, л. 160 об.), хотя зачастую их можно объяснить не невнимательностью типографов, а неправильным наложением форм в процессе двухпрокатной печати (*В негда*, л. 112 об.; *В негда*, л. 115 об.; *С лава*, *М лѣва*, л. 162 об.).²³

Действительное своеволие наборщиков обнаруживается лишь в случае замены ими полной формы слова сокращением (*члѣѣка* вм. *человѣка*, л. 89 об.; *бѣць* вм. *отець*, л. 194 об.), все остальное свидетельствует о их небрежности. Они допускают опечатки в счете листов и в счете стихов псалмов на полях книги (л. 152, 152 об., 167 об., 285), для них возможны пропуск кустада (л. 104 об.) и пропуск слова в тексте (союза *и*, л. 150), пунктуационные (замена точкой двоеточия, л. 27; пропуск запятой, л. 244) и орфографические ошибки (*во вѣѣѣ*, л. 41; *слакоуха*, л. 82; *претепрѣѣѣ*, л. 106; *вѣѣѣѣ* вм. *вѣѣѣѣ*, л. 153; *ханаанскіиѣѣ*, л. 188 об.; *низложіша* вм. *низложиши*, л. 243; *юноши* вм. *юноша*, л. 251 об.; *послалѣ* вм. *послалѣ*, л. 282 об.).

Между тем большая часть указанных ошибок была замечена справщиком, по-видимому, еще до выхода издания из типографии. Об этом можно судить по тем их исправлениям, которые обнаруживаются в некавычных экземплярах книги (см. экз. РГАДА БМСТ/СПК 842, РГБ 3898) и которые при этом проводятся с такой последовательностью, что создается впечатление о сверке новонапечатанного текста, майского издания 1678 г., с его оригиналом, январским изданием. Исправления эти осуществлялись несколькими способами, что зависело от того, какого рода была ошибка и какова была ее важность (к примеру, сокращения слов оставались без исправления). Пропущенные элементы текста добавлялись от руки чернилами, как выносная *д* в слове *мѣнцѣ* (л. 230 об.), либо штампом, как кустод *внѣ*- (л. 104 об.) или знаки ударения и придыхания в слове *ѣхѣ* (л. 190). Нередко от руки правились и близкие по начертанию буквы, *н* на *и* (л. 155 об., 234 об. и др.), *а* на *л* (л. 243), *ш* на *щ* (л. 243). В других случаях неправильность просто забеливалась, а правильная буква или знак наносились поверх забелки штампом.²⁴ Признание допущенных ошибок серьезными могло привести к перепечатке целых листов. Такими в майском издании стали: л. 87, вероятно, из-за необходимости вставить частицу *да* в фразу *Гдѣ сохраниѣѣ*, и л. 188, возможно, из-за показавшейся грубой ошибки в слове *ханаанскіиѣѣ*. Оба эти листа были вырезаны и на их место вклеены новые. Подобная участь, оче-

²³ В первых двух случаях разрядка была обеспечена также тем, что слово *Внегда* в майском издании стало печататься в две краски, первая буква — красной, остальные — черной, тогда как в январском издании оно было целиком киноварным.

²⁴ Этого рода правка составляла особую статью расходов, которые нес московский Печатный двор при осуществлении типографской деятельности. Так, к примеру, 2 марта 1682 г. было «куплено ксправке книгъ псалтырей учебныхъ вполдѣсть бѣлѣилъ камѣди кистей на дватцать на три алтына на двѣ денги» (Б р а л о в с к и й С. Н. Один из пестрых XVII-го столетия. СПб., 1902. С. 40).

видно, ждала бы и л. 282, на котором слово *послалъ* было напечатано без *с*, однако в этом случае ошибка была замечена в процессе печатания, отчего некоторые экземпляры вышли с исправленной 5-й строкой киноварного набора на этом листе (экз. РГАДА БМСТ/СПК 842, в отличие от экз. РГБ).

Таковы были результаты первой правки майского издания 1678 г., однако не все пометы, обнаруживаемые в его кавычном экземпляре, можно отнести к ней. Нужно думать, книга подвергалась еще одной правке и, скорее всего, перед тем, как стала источником перепечатки для издания 1680 г., почему эти, новые, изменения и не были учтены подобно тем, которые вносились в экземпляры тиража, прежде чем выпустить его из типографии.

Если судить по пометам в экземпляре РГАДА, изменения эти не кажутся значительными. Наиболее серьезными из них можно признать, пожалуй, четыре. Во-первых, два подобных изменения обнаруживаются в предисловной части Псалтири, в тексте, атрибутируемом Василию Великому, в котором фраза *не престаеѣтъ напаѣа, и текѣщи, не токми чѣки, но и черность ихъ шмгываа* (л. 21—21 об.) была представлена в виде: *не престаеѣтъ напаѣаще, и текѣще, не токми чѣки, но и черность ихъ шмгывае*, а фраза *Глѣтъ во ѿаквѣ братъ бѣжїи* (л. 22) заменена на *Глѣтъ во верховнїи апѣлѣ петръ*.²⁵ Последняя замена особенно интересна, поскольку представляет собою исправление, основанное на знании текста Апостола²⁶ и уже бывшее в сфере внимания справщиков прежде. Во-вторых, в тексте псалмов избранных при цитации инципита 135-го псалма было предложено сократить цитируемый инципит на фразу *ѿкв в' вѣк' мѣтъ егѡ* (л. 270). В-третьих, в Уставе всем, хотящим пети Псалтирь, была сделана замена винительного падежа родительным при отрицании: *Инагѡ привѣжища, и теплогѡ пред'стателства... не вѣмѣ* (л. 329),²⁷ и эта замена представляется весьма примечательной. Если учесть, что в кавычном экземпляре Псалтири 1680 г. справщик находит возможным предложить и при глаголе *вжидаеши* вместо винительного родительный падеж (л. 313), то, видимо, здесь речь идет об определенной тенденции языковых изменений.

Остальные изменения, отраженные в правке, касаются главным образом пунктуации и орфографии и по традиции московского Печатного двора являются единичными и непоследовательными, хотя, несмотря на эту непоследовательность, и лежат в русле общих тенденций, различить которые можно лишь при обследовании ряда изданий, выходявших в течение более продолжительного времени. В то же время, к примеру, в простановке ударения в сокращенном

²⁵ Были ли пометы в этом тексте в кавычной книге, неизвестно, поскольку первые тетради в экземпляре РГАДА принадлежат январскому изданию 1678 г., в котором перемены вносились главным образом в Устав о Псалтири

²⁶ А следующие затем слова *единъ день житїа нашегѡ, ѿкв тысаща лѣтъ. а тысаща лѣтъ, ѿкв днь единъ* действительно могут быть соотнесены с одним из стихов 2-го Послания ап. Петра (см гл. 3, зач. 68-8)

²⁷ В кавычном экземпляре Псалтири 1680 г., в который вплетена 42-я тетрадь майского издания 1678 г., это изменение справщиком никак не отмечено, но, судя по всему, после внесения его в издание 1680 г. оно не вызвало неприятия у проверявшего текст книги (он предлагает лишь замену *о* на *ш* в слове *инагѡ*, и *о* на *а* в слове *теплогѡ*)

слове, кажется, выразилась одна из таких тенденций, и если в майском издании 1678 г. справщик находит нужным лишь однажды отметить необходимость ударения для сокращения (бѣа́, л. 92), то в издании 1680 г. подобное исправление встречается неоднократно (ѡ цѣрѣ́, л. 244 об.; вѣгѣ́е, л. 310; гѣ́же, л. 326). Во многих случаях, однако, исправлению трудно подыскать какое-либо объяснение. Трудно понять, почему дважды в слове ѡвращѣ́сь справщик решил отказаться от ѡ после щ (л. 130, 131 об.), почему для слова чѣ́стїи он предпочел восстановить полную форму (л. 115), а слово давѣ́дъ сократить до дѣ́дъ (л. 230 об.), почему в слове юнѡшѣ́ он поменял ѣ после шипящего на и (л. 145 об.), а в слове малѣ́шїи мѣ́ поступил совсем наоборот (л. 183 об.).

Важно указать на локальность и окказиональность многих поправок. Так, необходимость раздельного написания предлога подѣ́ со словом указана дважды, но оба раза для сочетания подѣ́ногама и на соседних листах (см. л. 49 и 51). В тексте Устава всем, хотящим пети Псалтирь, последовательно проводится замена точек двоеточиями после слов слава, и нѣнѣ́, и мѣ́тва, но только там. И лишь в двух случаях изменения распространяются на весь текст Псалтири, хотя, конечно, реализуются не все возможности, а именно когда справщик временами предлагает заменить ѡ широкое его более узким вариантом (призираетѣ́, л. 41 об.; люде́и, сынове, л. 51 об.; мѣ́, л. 94 об. и мн. др.), а букву ѡ — буквой ѡ (сынове, л. 51 об.; ермо́нїи мски, л. 89; безаконны́а, л. 102 и др.).

Конечно же, в пометах справщиков находили выражение далеко не все изменения, которые вносились в Псалтирь, поскольку само внесение изменений в ту пору было не единовременным актом, а длительным процессом, в продолжение которого изменения поначалу намечались, затем — по возможности полно, но часто не за один прием — учитывались, после чего уже неспешно и зачастую по случаю происходила правка того, что ускользнуло от внимания на предшествующих этапах и поэтому осталось неисправным. Одно из таких исправлений, никак не отмечаемое справщиком, обнаруживается и в Псалтири 1680 г., если сравнить ее с майским изданием 1678 г. Речь идет о замене ю на ѡ после ч — замене, которая к тому времени уже стала актуальной, хотя вполне была реализована позже.

Таким образом, обращаясь к изучению кавычных книг, необходимо учитывать, что они были двух родов: те, по которым публиковалось новое издание, и те, по которым производилась перепечатка книги, а также что не все поправки несли в себе нововведения, поскольку кавычные экземпляры служили еще и для правки опечаток в том издании, к которому сами и относились, перед выпуском его из типографии.